

Все, что вы не знали о Фаберже | Tout ce que vous ignoriez sur Fabergé

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.09.2012.

Авторов на сцену: Эрик-Алан Колер, Татьяна Фаберже и Валентин Скурлов на презентации в Фонде Бодмера (Nasha Gazeta.ch)

Вчера в женевском Фонде Бодмера состоялась презентация вышедшего в издательстве Slatkine роскошного фолианта, посвященного жизни и работе великого ювелира. Этот труд, на подготовку которого авторы потратили более десяти лет, заслуженно можно назвать «Энциклопедией Фаберже».

|
"Fabergé: A comprehensive reference book", une vraie encyclopédie de la vie et de l'oeuvre de Carl Fabergé, joailler préféré de la famille impériale russe, a été présentée hier à la

Fondation Bodmer à Genève.

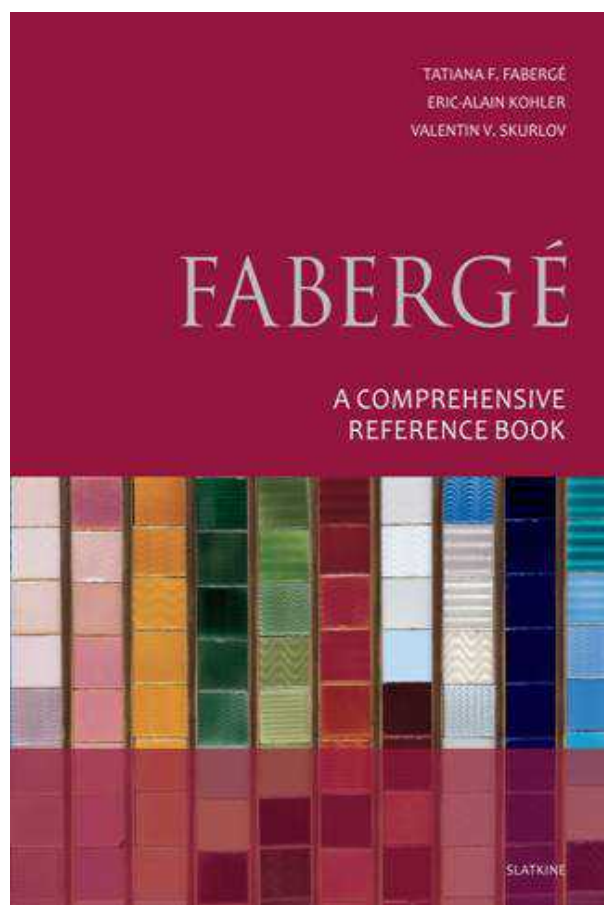
Tout ce que vous ignoriez sur Fabergé

«На сегодняшний день о Карле Фаберже написаны более 3000 книг и статей, что свидетельствует о живом интересе к последнему царскому ювелиру. Однако большинство авторов довольствуются систематическим повторением одних и тех же историй, с одними и теми же серьезными ошибками». Такими словами начинается предисловие к книге «Fabergé. A comprehensive reference book», написанное одним из ее авторов – правнучкой мастера [Татьяной Федоровной Фаберже](#), с которой мы уже имели удовольствие знакомить наших читателей.

Все знают Карла Фаберже как любимого ювелира двух последних русских царей и создателя знаменитых пасхальных яиц. Гораздо менее известно то, как закончилось пребывание семьи Фаберже в России. А было это так. В мае 1916 года фирма «Фаберже» стала акционерным обществом с капиталом три миллиона рублей. В январе 1918 года акционеры приняли решение о ликвидации общества, делами стал управлять «Комитет служащих Товарищества К. Фаберже». В том же году Дом Фаберже был национализирован большевиками, в октябре капитал Товарищества был конфискован.

За месяц до этого, в сентябре 1918 года, Карл Фаберже покинул Петроград поездом, направлявшимся в Ригу. В декабре того же года, когда волна революции докатилась до Латвии, он выехал в Германию и осел сначала в Бад Хомбурге, а затем в Висбадене. Его старший сын Евгений добирался до Финляндии вместе с матерью через заваленный снегом лес пешком и на санях – их опасное путешествие завершилось в декабре 1918-го. Лишь к июню 1920 года Евгений добрался до Висбадена, откуда отправился с отцом в Швейцарию, где остальные члены семьи уже нашли приют в отеле Bellevue в местечке Пюи, недалеко от Лозанны. Петер Карл Фаберже так и не оправился от шока русской революции – он умер в Швейцарии 24 сентября 1920 года, по словам Евгения Фаберже, «его сердце было разбито после 50-летнего творческого труда». Пять лет спустя умерла его жена, Августа. Супруги воссоединились в 1930 году, когда Евгений и Федор Агафонович Фаберже, отец Татьяны, перенесли прах Петера Карла Фаберже в могилу его супруги на кладбище du Grand Jas в Каннах.

Большинство ранее изданных трудов о Фаберже основаны на информации, содержащейся в переписке Евгения Фаберже в 1930-х годах с Генри Бэйнбриджем, издавшим первую биографию великого ювелира в 1949 году. Бэйнбридж, управлявший лондонским филиалом фирмы Фаберже, записал собственные воспоминания о встречах с патроном.

Главный мастер и художник фирмы швейцарец Франсуа Бирбаум, работавший у Фаберже с 1893 года до самого конца, после революции искренне пытался организовать в Петрограде курсы обучения своему редкому ремеслу при Наркопросе, спасти оборудование и инструменты фирмы Фаберже. Вполне в духе того времени, в 1919 году он был посажен в тюрьму на 32 дня (большевики думали, что он знал, где спрятаны сокровища Фаберже), после чего отпущен и выбран по конкурсу на должность заведующего отделом в Академии материальной культуры. Еще раньше, в апреле 1917 года, кандидатура Бирбаума рассматривалась на дол

Бюст Карла Фаберже в Санкт-Петербурге

жность комиссара по декоративно-прикладному искусству во вновь учреждаемом Министерстве культуры, которое так и не было создано. Несмотря на такое поощрение, Бирбаум все же благоразумно покинул Россию в мае 1920 года.

Несмотря на обилие деталей, позволяющих составить мнение о личности и характере Фаберже, отличительной чертой которого и залогом успеха была толерантность, Бэйнбридж, по словам Татьяны Федоровны, был больше озабочен саморекламиранием, чем восстановлением исторической правды.

Но это момент субъективный. Объективно же у поклонников и исследователей творчества Фаберже не было возможности проверить подлинность имевшейся в их распоряжении информации. Письма царя, счета фирмы Фаберже, документы царской канцелярии и составленные уже большевиками инвентарные списки – все это скрывалось в стране Советов после революции. В то же время все другие документы, семейный архив Фаберже, передаваемый от поколения поколению, также не были доступны исследователям. А ведь в многочисленных папках хранились бухгалтерские книги, списки конфискованных большевиками предметов, в частности, коллекция фотографий серебряного столового сервиза, изготовленного по эскизам архитектора Федора Шехтеля в московском филиале фирмы для семьи золотопромышленника Александра Кельха.

Все эти пробелы в истории всемирно известного ювелирного дома и взялся заполнить

авторский коллектив в составе трех человек: Татьяны Фаберже, уже задумавшей новый проект – о судьбе всех разбросанных по свету членов семьи после 1919 года; Эрика-Алена Колера, швейцарского журналиста, много сделавшего для восстановления доброго имени Франсуа Бирбаума; и Валентина Скурлова, уроженца Ленинграда, одного из лучших в мире экспертов по наследию Фаберже. В течение

Здание фирмы Фаберже в Санкт-Петербурге, 1900 (Википедия)

более 10 лет они скрупулезно собирали десятки тысяч кусочков паззла, имя которому – Петер Карл Фаберже.

Мы рады возможности поделиться с вами комментариями из первых рук.

Наша Газета.ch: Татьяна Федоровна, как Вы решились взяться за такой титанический труд?

Татьяна Фаберже: Виной тому – наше коллективное сумасшествие! А если серьезно, то когда после начала перестройки я познакомилась с Валентином Скурловым, откопавшим в архивах Академии наук записи Франсуа Бирбаума, датированные 1919 годом и пролившие новый свет на Дом Фаберже, то ясно стало, сколько еще в его истории было белых пятен.

Считаете ли Вы, что авторы прежних монографий о Вашем знаменитом предке намеренно искажали информацию, или это происходило по незнанию?

Я не хочу никого обвинять, но надо понимать, что многие эксперты по Фаберже – одновременно еще и дилеры, которые заинтересованы в выдвигании на первый план той информации, которая им выгодна.

... Валентин Скурлов «живьем» увидел свое детище лишь несколько дней назад, прилетев на презентацию.

Наша Газета.ch: Валентин Васильевич, довольны ли Вы результатом?

Об этом пускай уж судят те, кому в руки он попадет, ведь теперь книга живет самостоятельной жизни, в отрыве от нас, авторов. Могу сказать лишь, я уверен, что

каждый интересующийся наследием Фаберже читатель найдет в ней что-то, о чем и не подозревал.

Реклама Фаберже (Igor Carl Fabergé Foundation)

Какого Ваше первое впечатление от увиденного тома?

Если честно, то мы так долго над ним работали, что сейчас, пролистывая книгу, я некоторые вещи узнаю с трудом или с удивлением. Жалею, что, несмотря на обилие – даже изобилие! – обработанного материала что-то все же осталось за бортом.

Хотели бы Вы обратить внимание аудитории на какие-то особенности этого издания?

В нашей работе мы применили энциклопедический подход, потому и представлена информация в стиле, напоминающем энциклопедию. В этом есть плюсы и минусы. Например, некоторые фото вышли маленькими, а другие – на всю страницу, например, медальон размером всего в семь сантиметров увеличен фотографом до 22. Пусть это не соответствует реальным размерам, зато показывает, что изделия Фаберже не боятся изучения под лупой – даже самый взыскательный критик не найдет изъяна!

В вашей книге – сотни имен как сотрудников Фаберже, так и работавших с ним художников...

Это правда, нам удалось поименно упомянуть более 450 сотрудников Дома Фаберже, но этот список не полный просто из-за отсутствия точной информации. По переписи на 1910 год на Дом Фаберже трудилось от 600 до 700 человек. Цифра варьируется,

так как выяснилось, например, что накануне Пасхи и Рождества нанимались десятки временных рабочих – в эти периоды перед магазинами выстраивались длиннейшие очереди желающих приобрести яички, которые выпускались десятками тысяч экземпляров!

Что же касается художников, то в книгу попали и те, кто формально с Фаберже не сотрудничали. Характерен случай Марии Ковальской, чья работа на одном из проводимых Фаберже конкурсов заняла лишь четвертое место. Однако Фаберже приобрел ее эскиз, по которому позднее было выполнено фирменное изделие – именно на основании этого факта мы отнесли Марию Ковальскую к «кругу художников Фаберже».

На кого рассчитана ваша книга?

На мой взгляд, как и любая энциклопедия, она рассчитана на всех. Конечно, в первую очередь она заинтересует специалистов по ювелирному искусству. Но сослаться на нее и порекомендовать ее к изучению сможет любой школьный учитель, рассказывающий ученикам об истории русского искусства.

От редакции: Книгу « Fabergé : A Comprehensive Reference Book » (624 страницы, 4200 грамм веса) можно приобрести, с автографом Татьяны Федоровны Фаберже, в расположенном в Женеве [Igor Carl Fabergé Foundation](http://www.faberge.com), а также в некоторых книжных магазинах.

Реклама Фаберже около 1896 г. (Igor Carl Fabergé Foundation)

[Татьяна Фаберже](#)

Статьи по теме

[Татьяна Фаберже: «Храните наши традиции»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/14141>